

ИЗЪ АЛЬБОМА „СВѢТЛАНОЮ“.

У А. А. Протасовой (которую Жуковский прозвалъ „Свѣтлагою“), отъ брака ея съ Александромъ Ѳедоровичемъ Воейковымъ, было три дочери. Младшая изъ нихъ, Марія Александровна, вышла замужъ за графа Александра Ивановича Бревернъ-Делагарди и отъ него имѣла сына и двухъ дочерей, изъ коихъ графиня Александра Александровна Бревернъ-Делагарди любезно доставила намъ альбомъ своей бабушки, съ рисунками и стихами Жуковского и многими стихотвореніями дѣда своего. Писаны они въ селѣ Муратовѣ, Орловской губерніи, Болховскаго уѣзда, куда владѣтельница Екатерина Аванасьевна, обыкновенно жившая въ Бѣлевѣ, по кончинѣ своего супруга Андрея Ивановича Протасова (бывшаго Тульскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства) уѣхала въ 1812 году, вѣроятно для того, чтобы быть дальше отъ непріятельскаго нашествія, гроза котораго вынуждала многихъ помѣщиковъ уѣзжать въ ихъ дальнія владѣнія. Въ альбомѣ только одно стихотвореніе написано въ Дерптѣ, гдѣ, какъ извѣстно, Воейковъ, женившись, получилъ должность профессора Русской словесности черезъ посредство Жуковского и А. И. Тургенева.

Почти весь альбомъ относится къ 1814 году, когда Воейковъ сдѣлался женихомъ младшей изъ двухъ дочерей Екатерины Аванасьевны. Воейковъ былъ очень даровитый и умный человѣкъ, но стихи его въ этомъ альбомѣ не имѣютъ особеннаго достоинства и конечно далеко уступаютъ его „Дому Сумасшедшихъ“.

Жуковский былъ ему товарищемъ по Университетскому Благородному Пансіону, но между ними въ нравственномъ отношеніи не было никакого сходства. Можетъ быть, Жуковский и познакомилъ Воейкова съ Протасовыми, еще въ Москвѣ, куда онѣ иногда пріѣзжали изъ Тульской губерніи на зимніе мѣсяцы.

Екатерина Аванасьевна Протасова (рожд. Бунина) была женщина высокой добродѣтели и, какъ видно изъ Уткинскаго сборника, который издала ея правнучка М. В. Беэръ, твердо держалась церковныхъ уставовъ: она не позволила Жуковскому жениться на старшей ея дочери Маріи Андреевнѣ (вышедшей въ 1817 году замужъ за профессора Дерптскаго Университета И. Ѳ. Моера).

Альбомъ этотъ переплетенъ въ кожаный тисненный золотомъ переплетъ и состоитъ изъ 30 уцѣлѣвшихъ листовъ (многіе листы вырваны). Всѣ стихотворенія писаны рукою Воейкова, и только въ двухъ мѣстахъ рука Жуковского. Кромѣ стихотвореній и нѣсколькихъ отлично исполненныхъ акварельныхъ рисунковъ, много набросковъ карандашомъ. Кому принадлежатъ эти рисунки, Жуковскому, великому мастеру рисованія, или самой Свѣтланѣ, мы не знаемъ. На 15 листѣ изображеніе дѣвушки, играющей на арфѣ, на 17-мъ набросокъ карандашомъ какой-то пожилой женщины въ кацавейкѣ, на 18-мъ копія съ картины изъ восточнаго быта, въ маленькомъ видѣ, и рядомъ часть ея увеличенная; на оборотѣ 19-го листа пейзажъ, раскрашенный акварелью; на 27-ой въ четырехъ кружкахъ акварельные портреты (два вырѣзаны); на 28-мъ акварельный набросокъ громаднаго стариннаго Нѣмецкаго зданія; на 30-мъ рисунокъ карандашомъ дѣвушки, закутанной шалью. Но главное содержаніе альбома составляютъ стихотворенія Воейкова, выдержки изъ его перевода Делилевыхъ Садовъ и многочисленныя обращенія къ своей невѣстѣ. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ, а также два доселѣ неизвѣстныхъ стихотворенія Жуковского. П. Б.

Къ Екатеринѣ Аеанасьевнѣ (Протасовой).

Цвѣтами счастья, ума, высокихъ чувствъ,
 Природы и искусствъ,
 Осыпавшей тебя Судьбинѣ,
 Угодно было дать двухъ грацій-дочерей,
 И отказать тебѣ въ любезномъ сынѣ.
 Но Благость щедрою десницею своей
 Жуковскаго тебѣ усыновила,
 И въ немъ вознаградила.
 Онъ нѣжный сынъ. Нѣтъ, онъ нѣжнѣе сыновей;
 Примѣръ почтенья, послушанья.
 Сынъ есть даръ случая, а онъ любви твоей
 И твоего избранья*).

P. S. Сіи стихи написаны безъимяннымъ авторомъ, принесены зephyромъ, высочайше одобрены и внесены за скрѣпкою въ разрядную книгу. Контрасигнировалъ А. Воейковъ.

На оборотѣ рукою Жуковского:
 Ктobъ ни былъ ты, зephyръ, пѣвецъ иль чародѣй!
 Когда ей сыномъ быть лишь тотъ имѣетъ право,
 Кто первую своей
 И радостью и славой
 Считаешь тишину ея священныхъ дней;

*) Тутъ намекъ на возможность Жуковскому быть зятемъ Е. А. Протасовой. П. Б.

Въ комъ каждое души движенье
 Любовью къ ней освящено,
 И для кого надеждъ малѣйшихъ исполненье
 Въ ея желаніи одномъ заключено;
 Кто цѣнить счастье только съ нею,
 И презрять счастье одинъ:
 То право на сіе названье я имѣю.
 Ты не ошибся: я ей сынъ!

Ж.

1814. 12 Января.

Посланіе Воейкова къ Жуковскому.

Ты, который съ равной легкостью
 Съ равнымъ даромъ пишешь сказочки,
 Оды, пѣсни и элегіи,
 Музь любимецъ и учитель мой
 Въ описательной поэзіи!
 Добрый другъ, открой мнѣ тайнство!
 Гдѣ ты взялъ талантъ божественный
 Восхищать, обворожать умы,
 Нѣжить сердце, воображеніе?

Не Зевесъ ли положилъ печать
 На челѣ твоёмъ возвышенномъ?
 Не Минерва ль обрекла тебя
 При рожденіи чистымъ Музамъ въ даръ?
 Намъ талантовъ пріобрѣсть нельзя;
 Мы съ талантами рождаемся.
 Всѣ піитики, риторики,
 Всѣ Лагарпы, Аристотели
 Не содѣлають поэтами.
 Чтò наука? Кормчій смысленный,
 Искушенный и воспитанный
 Въ школахъ времени и опытовъ;
 Но безъ вѣтра моремъ плыть нельзя
 И писать безъ дарованія.

Ты поэтомъ родился на свѣтъ,
 Въ колыбели повить лаврами.
 Родился—и улыбнулася

Мать природа сыну милому,
 И всё виды для очей твоихъ
 Въ красоту преобразилися,
 И всё звуки сладкогласіемъ
 Въ нѣжный слухъ твой проливалися.
 Представляешь ли Фантазію,
 Какъ она по свѣту рыскаеть,
 Подоставши самолетъ-коверъ
 Алый макъ держа въ одной рукѣ,
 А въ другой ширинку бѣлую,
 Претворяеть въ пурпуръ рубище,
 Въ пышный храмъ шалашъ соломенный;
 Узы тяжкія желѣзныя
 Въ вязъ мельчайшую, цвѣточную.
 Всё блестяція краски радуги
 На палитру натираешь ты.
 Всё цвѣты въ поляхъ растущіе
 Рвешь, плетешь изъ всѣхъ одинъ вѣнокъ.
 И вѣнчаешь имъ прелестную
 Дщерь Зевесову—Фантазію.

Со друзьями ли бесѣдуешь
 Подъ покровомъ клёновъ сѣтчатыхъ,
 На коврѣ луговъ узорчатыхъ,
 Гдѣ ручей журчитъ по камешкамъ,
 Гдѣ шумъ сладкій бродитъ по лѣсу:
 Ты, сливая голосъ съ лирою,
 Поощряешь къ наслажденіямъ,
 Къ сладострастію изящному.

О, друзья мои! вѣщаешь ты,
 Жизнь есть мигъ; она пройдетъ какъ сонъ,
 Какъ улыбки слѣдъ прелестныя,
 Какъ минутный Филомены гласъ
 Умолкаетъ за долиною.
 Посмотрите, какъ за часомъ часъ
 Оставляетъ насъ украдкою.
 Какъ знать? Быть можетъ, завтра же
 Мы уснемъ въ могилѣ праотцевъ;
 Такъ почто же дни столь краткіе
 Отравлять еще заботами,
 Подлой страстью сребролюбія,

Домогаться пресмыканіемъ
Мзды за низость жалкихъ почестей?
Насладимся днемъ сегодняшнимъ,
Въ чашѣ радости потопимъ грусть
И, стаканомъ о стаканъ стуча,
Смерть попросимъ, чтобъ нечаянно
Посѣтила среди пиршества,
Такъ какъ добрый, но неожиданный другъ.
Иль съ Свѣтланою прелестною
Вечеркомъ Крещенскимъ рѣзвишься,
Топишь въ чашу бѣлый воскъ
И, бросая свой золотъ перстѣнь
Ты поешь подблюдны пѣсенки
О потерѣ друга милаго.
О, соперникъ Гёте, Бюргера!
Этой сладкою поэзіей,
Этой милой философіей
Ты плѣняешь, восхищаешь насъ.
Превосходенъ и въ бездѣлицахъ,
Кисть Альбана въ самыхъ мелочахъ.

Но почто же, мой почтенный другъ,
Ты съ цвѣтка лишь на цвѣтокъ летишь,
Такъ какъ пчелка златокрылая,
Такъ какъ рѣзвый мотылекъ весной?
Ты умѣешь соколѣмъ парить
И конемъ летѣть черезъ поприще.
Состязайся жъ съ исполинами
Съ увѣнчанными поэтами;
Соверши двѣнадцать подвиговъ,
Напиши четыре части дня,
Напиши четыре времени,
Напиши поэму славную,
Въ Русскомъ вкусѣ повѣсть древнюю,
Будь нашъ Виландъ, Аріостъ, Баянъ.

Мы имѣли славныхъ витязей,
Святослава со Добрынею;
А Владимиръ Русско-солнышко,
Нашъ Готфредъ иль великій Карлъ,
А Димитрій басурмановъ бичъ,
Петръ-Самсонъ, раздравшій челюсть льва,

Великанъ межъ великанами;
 А Суворовъ—мечъ Отечества,
 Затемнившій славою подвиговъ
 Александра, Карла, Цесаря;
 А Кутузовъ—щитъ Отечества,
 Мышцей крѣпкою, высокою
 Сокрушившій тьмы и тысячи
 Колесницъ, коней и всадниковъ,
 Такъ какъ вѣтръ великій Сѣвера
 Истребляетъ пруги алчныя,
 Губить жабы ядовитыя.
 А Платовъ, который, какъ волхвъ,
 Сѣрымъ волкомъ рыщетъ по лѣсу,
 Сизымъ орломъ по поднебесью,
 Щукой зоркой по рѣкѣ плыветъ,
 И въ единый мигъ и тамъ и здѣсь
 Колеть, гонить и въ полонъ беретъ!

Выбирай, соображай, твори!
 Много славы много трудностей.
 Слава цѣнится опасностью,
 Одолѣянными препятствіями.
 Въ колыбели сынъ Юпитеровъ
 Задушилъ змѣй черной зависти,
 Но за то Гераклъ на небо взять,
 И тебѣ, орелъ поэзіи,
 Подлѣ Грея, подлѣ Томсона
 Мѣсто на небѣ готовится.

Надпись на белой книжѣ, которая опредѣлена Жуковскимъ для эпической поэмы Владимиръ.

Не книга это—поле Славы!
 Въ ней не бумажные—лавровые листы,
 И не каракульки—Альбяновы черты.
 Развѣянъ прахъ царей, повержены державы,
 Не устоялъ Гомеръ.
 Пѣвца Владимира стихи славнѣе будутъ,
 Ихъ стануть приводить изящности въ примѣръ,
 Когда и самого Гомера позабудутъ.

Гомеръ былъ Музою Парнасской наученъ,
Жуковскій Ангеломъ небеснымъ вдохновенъ.

Далѣе слѣдуютъ извѣстные стихи Жуковскаго къ Восейкову „Добро пожаловать пѣвецъ“....

*

Въ прозу процуливаясь съ Александрой Андреевной, 31 Марта 1814 г.

Фантазія.

Гремитъ! Покойны мы душою.
Твой Богъ и я съ тобою,
Чего бояться намъ?
Отець, рази! Съ надеждой ожидаемъ,
Съ любовью, вѣрою въ тотъ міръ перелетимъ,
И передъ трономъ мы Твоимъ
Свою молитву окончаемъ.

*

Къ Александрѣ Андреевнѣ побѣдительницѣ въ шахматной игрѣ.

11-го Января.

Что шашечница?—Поле славы!
Что шашки?—Вѣстники о подвигахъ твоихъ.
Неотразимъ твой жезлъ кровавый,
И смерть плыветъ въ Ладьяхъ твоихъ.
Шумъ, стукъ мечей, полотрясенье,
Болтанье Нѣмочки, текущее рѣкой,
Вранья Жуковскаго свирѣпое стремленье
Впереди, окрестъ и за тобой!
Глуха, нѣма, слѣпа, не видишь. не внимаешь:
Твоя душа въ конѣ.
Твой умъ въ слонѣ!
Холоднокровіемъ противника смущаешь,
Блистаешь и разишь.
Ты больше чѣмъ Кутузовъ:
Онъ побѣждалъ, плѣнялъ лишь Турокъ и Французовъ.
А ты и Русскихъ не щадишь.

*

На болѣзнь матушки, 3 Апрѣля 1814 г.

Когда бь Творецъ, склонясь къ мольбамъ и плачу,
Здоровье намъ твое позволилъ выкупать:
Годъ жизни Сашинной рѣшился бь я отдать,
Свою бы отдалъ всю въ придачу.

*

Къ Александрѣ Андреевнѣ Протасовой.

Не сходно съ вами мнѣ играть—божусь.
Ничѣмъ не возвратитъ мнѣ первенства утрату:
Вы *Шахъ* мой—этимъ я горжусь;
Но, признаюсь.... боюсь я *Мату*.

Рукою Жуковского:

Воейковъ, братъ.
Ты славно въ шахматы играешь;
Ты счастье Матомъ называешь,
И подлинно ты *Мать!*

Къ Маріи Николаевнѣ Свѣчиной *).

Не правда, ибъ! Не всѣ ты побѣдила страсти:
Согласень, надъ тобой любовь лишилась власти;
Прошло желаніе талантами блистать,
Плѣнять и ослѣплять:
Но бѣдныхъ, страждущихъ и сирыхъ къ утѣшенью....
Осталась страсть къ благотворенью.

*

Къ моему другу.

Когда потухнуть солитеры.
Слиняеть злато влась,

*) Это двоюродная сестра „Свѣтланы“, дочь ея тетки Наталы Афанасьевны Вельяминовой. Она разошлась со своимъ супругомъ. П. Б.

И станетъ шамкая, соперница Венеры,
 Плевать зубами каждый разъ:
 Ты будешь мнѣ мила равно, мой другъ сердечный.
 Душа прекрасна вѣчно!

*

Къ ней же.

Веселая мечта, услада горькой муки!
 Пріятно въ часъ разлуки
 Свиданья часъ воображать,
 Его прекрасно ожидать
 Еще прекраснѣе дожидаться,
 А лучше бы не разлучаться.

*

Къ Сашѣ.

О Ангель! Голосъ твой молящій
 Творца благодарящій,
 Есть голосъ горнихъ лиръ.
 Взглядъ на тебя—въ восторгъ умиленну,
 Предъ Искупителемъ колѣнопреклоненну,
 Есть взглядъ въ небесный міръ.

*

Къ моей Сашѣ.

Вотъ Петербургъ, Москва въ изображеньѣ!
 На нихъ смотря,
 Гуляй по улицамъ столицъ въ воображеньи,
 И только!... Вѣрь пловцу, который всѣ моря
 Всѣ мели, всѣ скалы извѣдалъ въ бурномъ бѣгѣ,
 И только слышалъ лишь о брегѣ.
 Муратовскихъ небесъ всегда ясна лазурь,
 Въ домашнемъ ручейкѣ не опасайся бурь;
 Но отъ береговъ его не удаляйся
 И странствовать лишь въ садѣ пушайся.

*

Тостъ Января 6-го 1814.

Ура, сегодня твой возвратъ
 Съ полей отмщенія и крови,
 Подъ сѣнь и дружбы и любви,
 Поэтъ нашъ милый, милый братъ.

Скажи, средь ужасовъ хранимый,
 Какова ангела рукой,
 Ты возвратился невредимый?
 Скажи, кто смерть смягчилъ мольбой?
 Кто небо умолилъ слезами
 Принять тебя въ покровъ святой?
 Сей добрый геній, твой спаситель,
 Твой Богъ намъ будетъ божествомъ.
 Ему, друзья, бокаль съ виномъ.
 Ура! Жуковского Хранитель*).

*

Къ моей первой и послѣдней.

Счастливъ кому своей рукой
 Ты чай душистый наливаешь
 Счастливъ съ кѣмъ въ шахматы играешь,
 Счастливъ кто говорить съ тобой.
 Но безъ сомнѣнія счастливѣе тотъ смертный
 Стихамъ котораго, какъ будто бы при немъ,
 Заочно свой хранишь альбомъ
 Завѣтный.

*) Служившій въ народномъ ополченіи, участникъ Бородинскаго боя, Жуковский, тяжело заболѣлъ послѣ сраженія подъ Краснымъ. П. Б.